

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЖИВОТНЫХ И ИХ РАЗДЕЛ В БРАКОРАЗВОДНОМ ПРОЦЕССЕ

Артемьева Екатерина Алексеевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Факультет права

catyaartemjewa@yandex.ru

+79126581504

Кочевцева Анна Константиновна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Факультет права

dertymdertym17@yandex.ru

+79151453410

Аннотация. В статье рассматриваются особенности правового статуса животных, определяется, к какому виду собственности они относятся. На основе анализа российской судебной практики выделяются основные подходы, используемые при разделе животных в случае расторжения брака. Для выработки рекомендуемых изменений законодательства Российской Федерации авторы исследуют правовые нормы, судебную практику и доктрину США, Израиля, Германии и других стран.

Ключевые слова: домашние животные, правовой статус животных, животные как объект гражданского права, животные как особый вид собственности, расторжение брака, раздел имущества, раздел животных.

Annotation. The article examines special features of the animals' legal status, determines which type of property animals relate to. The main approaches used in division of pets during divorce proceedings are defined based on Russian case law analysis. In order to develop recommendations on legislative amendments in Russian Federation, the authors do research on legal provisions, case law and doctrine of USA, Israel, Germany and other countries.

Keywords: domestic animals, pets, legal status of animals, animals as an object of civil law, animals as a special type of property, divorce, division of property, division of pets.

В современном мире домашние животные играют огромную роль в жизни человека. Так, опрос, проведенный в 2019 г. компаниями Mars Petcare и Яндекс.Маркет, показал, что более 70% россиян считают своих питомцев членами семьи¹. В Великобритании тенденции еще более наглядны: уже в 2005 г. схожей позиции придерживались 87% владельцев собак². Неудивительно, что все чаще во время расторжения брака встает вопрос о том, кому из супругов достанется питомец – аналогично спору о детях. Учитывая также рост количества разводов, проблема регулирования данного вопроса действительно является актуальной. Примечательно, что в России судебная практика не так богата спорами о разделе домашних животных при расторжении брака, а законодательство в этой области не совершенно, поэтому представляется необходимым в рамках данной статьи рассмотреть также и мировой опыт, чтобы наметить желательную траекторию развития российского регулирования раздела животных.

Проблеме раздела домашних животных в бракоразводном процессе предшествует вопрос о правовом статусе животного. В соответствии с действующим гражданским законодательством Российской Федерации, а именно ст. 137 Гражданского кодекса³ (далее – ГК РФ), к животным применяются общие правила об имуществе, если иное не предусмотрено иными правовыми актами. Данное положение означает, что к животным применимы законодательные нормы о сделках, о переходе права

---

¹ Более 70% россиян считают своих питомцев полноправными членами семьи // Интернет-портал «Retail&Loyalty» [Электронный ресурс] URL: <https://www.retail-loyalty.org/news/bolee-70-rossiyan-schitayut-svoikh-pitomtsev-polnopravnymi-chlenami-semi/> (дата обращения: 03.03.2020).

² Rook D. (2014). Who Gets Charlie? The Emergence of Pet Custody Disputes in Family Law: Adapting Theoretical Tools from Child Law. *International Journal of Law, Policy and the Family*. 28(2): 177–193

³ "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

собственности и другие. К «иным правовым актам» относятся, в частности, Федеральные законы «О животном мире», «О племенном животноводстве» и «Об охране окружающей среды». Закон также запрещает жестокое обращение с животными, которое противоречит принципам гуманности. Закрепление применения к животным общих правил об имуществе означает определение законодателем правового статуса животного как объекта, а не субъекта гражданских прав, которым в соответствии с п. 1 ст. 2 ГК РФ могут выступать граждане, юридические лица, а в некоторых случаях – Российская Федерация, ее субъекты и муниципальные образования. Необходимо отметить, что данный подход, хотя и является преимущественным по всему миру, применяется не всегда: так, в 2016 г. шимпанзе Сесилия из зоопарка в Аргентине была признана судом юридическим лицом, не являющимся человеком (non-human legal person), и наделена правом на свободу⁴. Другой пример – слоны в Таиланде фактически наделены трудовыми правами: для них установлен рабочий день, возраст трудоспособности, размер пенсии и др.⁵ Безусловно, такие исключения на данный момент применимы лишь к животным, обладающим сравнительно высокой степенью развития (как шимпанзе) или особым статусом в силу культурных особенностей страны (как слоны – священные животные Таиланда). Наделение правами кошек, собак и других домашних животных в обозримом будущем не представляется возможным.

Поскольку законодатель не указывает прямо, какого рода объектом права является животное, дискуссионным вопросом в российской доктрине остается рассмотрение животного в качестве вещи. Исходя из буквального толкования вышеуказанной статьи ГК РФ, можно сделать вывод, что животные не относятся к таким объектам гражданских прав, как вещи: к ним

---

⁴ File № P-72.254/15. “Presented by A.F.A.D.A about the chimpanzee “Cecilia”- non human individual”. Mendoza, November 3, 2016. [Электронный ресурс] URL: https://www.nonhumanrights.org/content/uploads/2016/12/Chimpanzee-Cecilia_translation-FINAL-for-website.pdf (дата обращения: 02.03.2020).

⁵ Михайлова А. Хвостатый страдалец: как защищаются права животных // Интернет-портал «Право.RU» [Электронный ресурс] URL: <https://pravo.ru/story/208605/> (дата обращения: 03.03.2020).

лишь применяются общие правила об имуществе. Есть противоположная точка зрения – животные представляют собой одушевленную вещь. Данная позиция обосновывается применением к животным общих правил об имуществе, их существованием в качестве объектов гражданским прав⁶. По нашему мнению, данная аргументация все же не доказывает принадлежность животных к вещам.

Ряд исследователей, в частности И. Хандеев⁷ и Е.Ф. Евсеев⁸, считают, что животные не входят в понятие вещи, не являются ее специальным видом. Среди доводов за данную позицию выделяются следующие: абсурдность лексического понятия одушевленной вещи; наличие специальных аспектов в правовом режиме животных; выделение животных в ст. 137 ГК РФ в отдельную группу объектов; раздельное упоминание вещей и животных в ст. 221 ГК РФ – с точки зрения юридической техники⁹.

Мы также склонны поддерживать последнюю из перечисленных позиций. Утверждать, что животные являются вещью, в сущности, нет веских оснований. Во-первых, действительно странным представляется считать одушевленное существо вещью: так, в толковом словаре В.И. Даля¹⁰ вещь определяется исключительно как неодушевленный предмет. Во-вторых, животные способны испытывать чувства, что является одной из причин наличия специального правового регулирования в их отношении¹¹. Собственник обладает правомочиями владения, пользования и распоряжения животным, однако существуют определенные ограничения: например, человек может уничтожить принадлежащие ему телефон, телевизор и т.д., а

---

⁶ Ташланов Д.А. Проблемы определения понятия «домашние животные» в российском гражданском праве // Таврический научный обозреватель. 2016. № 11-2 (16). С. 129-130.

⁷ Хандеев И. Животное – движимая, неделимая, одушевленная вещь: констатация абсурда или научное достижение? // Интернет-портал «Закон.ру». [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2019/10/26/zhivotnoe__dvizhimaya_nedelimaya_odushevlennaya_vesch_konstatatsiya_absurda_ili_nauchnoe_dostizhenie (дата обращения: 26.02.2020).

⁸ Евсеев Е. Ф. О соотношении понятий «животное» и «вещь» в гражданском праве // Законодательство и экономика. 2009. № 2. С. 18.

⁹ Ташланов Д.А. Указ. соч. С. 130.

¹⁰ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4 т. Т. 2 – М.: Русский язык, 2000.

¹¹ Пузевич А. Н. Понятие и признаки животных как объекта гражданского права // Юридическая наука, 2011. № 4. С. 77.

причинить вред своей собаке он не вправе. Нельзя также не отметить, что действующим законодательством животным дано право показывать свои желания, что в принципе не свойственно вещам. Так, в соответствии с ч.2 ст. 131 ГК РФ учитывается привязанность животных к прежнему собственнику.

Законодательное разграничение понятий вещи и животного можно наблюдать в правопорядках зарубежных стран, например ФРГ. В Германском гражданском уложении, а именно в § 90а¹², закреплено, что животные вещами не являются и их правовое регулирование осуществляется посредством специальных законов, также является допустимым применение общих правил об имуществе. Такие же нормы установлены ст. 641а Швейцарского Гражданского кодекса¹³.

В иностранном законодательстве и доктрине в отношении животных также часто звучат такие термины, как «living and sentient property» (дословно: живая собственность, наделенная чувствами и сознанием) и «sentient beings» (наделенное чувствами и сознанием существо). Последняя дефиниция законодательно закреплена в Европейском союзе, Квебеке, Новой Зеландии и др¹⁴. Определение животных в качестве особого вида собственности за рубежом звучало в научных трудах и судебной практике еще задолго до прямого закрепления таких положений в законах: так, суд США в деле «Корсо против Кроуфордской больницы для собак и кошек» 1979 г. установил, что животные занимают положение между неодушевленными вещами и человеком, а от вещей, обладающих особой нематериальной ценностью (например, семейных реликвий) их отличает способность выражать любовь¹⁵. Д. Рук, в том числе руководствуясь позициями исследователей 1970х – 1990х

---

¹² Bürgerliches Gesetzbuch. [Электронный ресурс] URL: http://www.gesetze-im-internet.de/bgb/_90a.html (дата обращения: 26.02.2020).

¹³ Swiss Civil Code of 10 December 1907 (Status as of 1 January 2019). [Электронный ресурс] URL: <https://www.admin.ch/opc/en/classified-compilation/19070042/202001010000/210.pdf> (дата обращения: 04.03.2020).

¹⁴ Monyak S. (2018) When the Law Recognizes Animals as People. *The New Republic*. February 2.

¹⁵ Corso v. Crawford Dog and Cat Hospital, Inc. 182 N.Y.City Civ.Ct., 1979. [Электронный ресурс] URL: <https://www.animallaw.info/case/corso-v-crawford-dog-and-cat-hospital-inc> (дата обращения: 04.03.2020).

гг., выделяет животных в качестве живой собственности, наделенной чувствами и сознанием, исходя из того, что животное обладает интересами и может иметь тесную эмоциональную связь с хозяином¹⁶.

Таким образом, из проведенного выше анализа следует, что юридически животное не считается и не должно считаться вещью. По нашему мнению, для устранения спорных ситуаций и неверных трактовок закона необходимо вынесение животных в специальную категорию объектов гражданских прав среди перечисленных в ст. 128 ГК РФ.

Поскольку правовой статус животных на данный момент до конца не определен, дискуссионным является и вопрос раздела домашних животных при разводе. Специальное законодательное регулирование раздела домашних животных в России отсутствует, поэтому пробелы восполняются подходами из судебной практики.

Учитывая, что к животным применяются общие правила об имуществе, их раздел осуществляется в соответствии с положениями Семейного кодекса¹⁷ (далее – СК РФ) о разделе имущества. Согласно п. 3 ст. 38 СК РФ при законном режиме имущества супругов в отсутствие соглашения о разделе имущества такой раздел происходит в судебном порядке. Презюмируются равные доли супругов в разделе имущества (п.1 ст.39 СК РФ). Кроме того, в случае если одному из бывших супругов было передано имущество, превышающее его законную долю (например, дорогая породистая лошадь), то второй супруг будет обладать правом на соразмерную денежную компенсацию. Необходимо отметить, что в ряде случаев животное будет оставлено только определенному супругу: так, если оно было подарено лицу, унаследовано им или получено в результате иной безвозмездной сделки, то будет признано его собственностью при разделе имущества согласно п. 1 ст. 36 СК РФ.

---

¹⁶ Rook D. Указ. соч.

¹⁷ "Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

При наличии брачного договора, соглашения о разделе имущества супругов или медиационного соглашения супруги самостоятельно могут определить, с кем при расторжении брака останется их питомец. В таких соглашениях также допустимо предусмотреть порядок встреч с животным, порядок ухода за ним, в частности перечисление денежных средств на лечение. К сожалению, брачный договор относительно прав на животных между супругами в большинстве случаев отсутствует. Более того, ни законный режим имущества супругов, ни, зачастую, договорный не учитывают специфики животного как объекта правоотношений. Законодательно не закреплено принятие решения судом об оставлении животного в зависимости от таких факторов, как забота о животном одним из супругов, осуществление прогулок, сильная привязанность животного к человеку, график работы хозяев и т.д. Данные обстоятельства в ряде случаев способны, по нашему мнению, сыграть ключевую роль в судьбе животного. Брачным договором подобные аспекты также могут быть не предусмотрены.

Судебная практика предусматривает несколько подходов, в соответствии с которыми в России происходит раздел животных при расторжении брака. Во-первых, суд может учитывать, кто из супругов больше пользовался животным или взаимодействовал с ним. Во-вторых, оценка животного может быть произведена по рыночной стоимости килограмма его мяса, что нельзя назвать прогрессивным подходом. Так, в деле № 2-146/11, рассмотренном Шатровским районным судом Курганской области¹⁸, между супругами возник спор о том, кому из них достанется лошадь, которая находилась у них в совместной собственности. В процессе гражданин П. оспаривал стоимость указанной лошади и требовал ее оставления в своей собственности. Стоимость лошади была рассчитана исходя из рыночной стоимости килограмма мяса конины, что интересно, поскольку в решении суда не было информации о том, что лошадь определена на забой. Суд принял

---

¹⁸ Решение № 2-146/2011 от 7 июня 2011 г. по делу № 2-146/2011 // Интернет-ресурс «СудАкт».

решение оставить лошадь гражданину П., а не его супруге, так как именно он пользовался лошадью.

Довольно интересное дело о разделе двух разнополых котов породы мейн-кун поступило в Октябрьский районный суд¹⁹. Истец А.С. подал исковое заявление к Ю. Г., в котором просил установить факт совместного проживания и ведения общего хозяйства с Ю.Г., а также передать ему одного из котов, мужского пола. Принадлежность кошки истец не оспаривал. Суд не стал разделять двух животных, и вместо передачи одного из них истцу присудил ему денежную компенсацию. По нашему мнению, данное решение является единственно верным в представленной ситуации несмотря на то, что оно обосновывалось наличием большей доли в праве на кота у ответчика, а не учетом привязанности кошек друг к другу. Тем не менее, нам представляется предпочтительным подход, при котором суд учитывает именно эмоциональную связь между животными: в указанном случае раздела живших вместе кошек нарушение данной связи могло бы привести к крайне негативным для них последствиям, например затяжной депрессии. Такой подход, ориентированный на интересы животных, используется, например, в Израиле. Так, в деле «Плони против Плонит»²⁰ неженатая пара делила кошку и собаку, которых они завели во время отношений. Истец требовал либо совместной опеки над животными, либо передачи ему и ответчице по одному питомцу. Несмотря на то, что последний вариант, казалось бы, является справедливым, суд прибег к привлечению экспертов, которые установили, что животных необходимо оставить вместе. Оба питомца были переданы ответчице. В данном контексте необходимо отметить два преимущества регулирования раздела животных при расторжении брака в Израиле: во-первых, ориентированность судов на интересы и благополучие животных; во-

---

¹⁹ Решение № 2-368/2017 2-368/2017(2-6342/2016;)-М-6194/2016 2-6342/2016 М-6194/2016 от 16 января 2017 г. по делу № 2-368/2017 // Интернет-ресурс «СудАкт».

²⁰ Ploni v. Plonit, 18 March 2004 (unpublished) in the Ramat Gan Family Court. FC 32405/01. Цит. по Rook D. Указ. соч.

вторых, распространенность такого инструмента, как экспертиза, к которой суды РФ зачастую прибегают с неохотой.

Другой пример из российской судебной практики: в Красногорском городском суде²¹ бывшие супруги делили имущество, в которое входила собака. Суд в принципе отказался помочь гражданам в разрешении данной проблемы, так как стороны не представили доказательства, подтверждающие, у кого именно находится животное.

Центральным районным судом г. Барнаула рассматривалось дело²² о разделе собаки породы стаффордширский терьер. Собака была приобретена одним из супругов, по его словам, до вступления в брак. В период рассмотрения дела истец, которым была приобретена собака, находился в месте лишения свободы, а именно в ФК ИК-4 УФСИН России. В связи с данным обстоятельством он просил после раздела имущества передать животное его брату, однако сам брат, как выяснилось в ходе судебного заседания, был против получения животного в свое владение. Суд отметил, что истцом не было представлено достаточное количество доказательств о том, что собака действительно была приобретена до вступления в брак. В результате суд отказал истцу в удовлетворении его требований к бывшей супруге в полном объеме, таким образом, оставив собаку у нее в собственности.

Мировым судьей Болховского района Орловской области²³ было рассмотрено дело о разделе сельскохозяйственных животных после

---

²¹ Решение № 2-3809/2014 2-3809/2014~М-2799/2014 М-2799/2014 от 22 декабря 2014 г. по делу № 2-3809/2014 // Интернет-ресурс «СудАкт».

²² Решение № 2-7413/2016 2-7413/2016~М-7175/2016 М-7175/2016 от 15 декабря 2016 г. по делу № 2-7413/2016 // Интернет-ресурс «СудАкт».

²³ Решение от 31 августа 2011 г. // Интернет-ресурс «СудАкт». [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/magistrate/doc/bbNG7dIcAVJb/?magistratetxt=%D1%81%D0%BA%D0%BE%D1%82&magistratecase_doc=&magistratelawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+38.+%D0%A0%D0%B0%D0%B7%D0%B4%D0%B5%D0%BB+%D0%BE%D0%B1%D1%89%D0%B5%D0%B3%D0%BE+%D0%B8%D0%BC%D1%83%D1%89%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0+%D1%81%D1%83%D0%BF%D1%80%D1%83%D0%B3%D0%BE%D0%B2%28%D0%A1%D0%9A+%D0%A0%D0%A4%29&magistrate-date_from=&magistrate-date_to=&magistrate-area=&magistrate-court=&magistrate-judge=&_=1582837359214&snippet_pos=202#snippet (дата обращения: 27.02.2020).

прекращения брака между Матюшиными С. В. и Н. И. Разделу подлежали телята, овцы, гуси, корова, свинья, курицы. Истец требовал передачи в его собственность телки, четырех овец и семерых гусей. Суд удовлетворил требования истца, поскольку ответчица, не выразив согласия на раздел, предложенный истцом, не вынесла своего предложения о разделе вышеуказанного имущества. Таким образом, суд не счел необходимым оценить, у кого из бывших супругов лучше условия для проживания и содержания сельскохозяйственных животных, есть больше возможностей для осуществления ухода за ними и т.д.

В деле № 2-66/2018²⁴, рассмотренном Индустриальным районным судом г. Барнаула, ни один из бывших супругов, что удивительно, не хотел забирать себе кота породы сфинкс. В результате суд постановил, что сфинкс должен остаться у ответчика, поскольку на момент рассмотрения дела проживал у него. Животное было оценено всего в тысячу рублей, и с ответчика была взята компенсация в размере пятисот рублей в пользу истца.

В деле № 2-1396/2018²⁵ бывшие супруги вместе с остальным совместно нажитым имуществом осуществляли раздел породистой собаки, которая была оценена судом в соответствии с предоставленным заключением эксперта по средней рыночной стоимости в двадцать пять тысяч рублей. Суд принял решение оставить собаку у истицы, так как именно она осуществляла за ней уход. Таким образом, судом были в первую очередь учтены интересы животного.

Проанализировав приведенную выше судебную практику, можно сделать ряд выводов относительно раздела животных при прекращении брачных отношений в РФ. К сожалению, в настоящее время нам не представляется возможным назвать практику российских судов

---

²⁴ Решение № 2-3652/2017 2-66/2018 2-66/2018 (2-3652/2017;) ~ М-3686/2017 М-3686/2017 от 26 февраля 2018 г. по делу № 2-3652/2017 // Интернет-ресурс «СудАкт».

²⁵ Решение № 2-1396/2018 2-1396/2018 ~ М-850/2018 М-850/2018 от 24 мая 2018 г. по делу № 2-1396/2018 // Интернет-ресурс «СудАкт».

прогрессивной в плане учета интересов животных, их будущего положения при разделе имущества, поскольку она проводится практически в полном соответствии с принципами вещного права.

По нашему мнению, нередко суды России в принципе не учитывают специфику животного как особого объекта гражданского права. Оценка стоимости животного, судьба которого еще не была определена как отправление на забой, путем подсчета рыночной стоимости килограмма его мяса, является подтверждением данного тезиса. Более того, суды, как было выяснено в настоящем исследовании, могут быть в принципе не заинтересованы в определении судьбы животного, если хозяевами не было представлено доказательств о том, с кем оно проживает или если один из бывших супругов не проявил своей инициативы в разделе. Таким образом, в ряде случаев суды не оценивают, у кого из участников спора лучшие условия для проживания их питомцев, к кому животное больше привязано и т.д., что представляется исключительно негативным явлением. Не рассматривается судами и эмоциональная связь между самими питомцами. Необходимо также отметить, что в российской практике споры в большинстве случаев возникают по поводу животных, обладающих реальной рыночной стоимостью, как правило, породистых или сельскохозяйственных.

Тем не менее, можно выделить и прогрессивные тенденции относительно раздела животных, встречающиеся в текущей судебной практике. Так, в некоторых из проанализированных нами дел суды принимали во внимание следующие факторы: кто именно из бывших супругов осуществлял уход за животным; с кем животное привыкло проживать; кто из участников спора больше взаимодействовал с питомцем. Считаем, что в данных случаях судами было учтено будущее благополучие животного и именно этого подхода необходимо придерживаться, а также закрепить его в законодательстве.

Для обозначения желательной траектории развития российского законодательства и правоприменения по вопросам раздела животных при расторжении брака представляется необходимым обратиться к зарубежному опыту. В таких странах, как США, Израиль, Швейцария и др. при разрешении рассматриваемых категорий споров учитываются интересы и благосостояние животного, а права его собственника отходят на второй план (т. н. ‘best interest of the animal’ test²⁶). Данный подход не всегда закреплён законодательно (например, в США соответствующие правовые акты приняты пока лишь в трех штатах: Аляска, Иллинойс и Калифорния²⁷), однако уже обрел множество сторонников в лице судей. Одобряют его и в научной литературе, причем многие исследователи (Д. Рук²⁸, П. Лернер²⁹, Р. Хасс³⁰ и др.) проводят параллель с порядком определения опеки над ребенком при разводе его родителей: в данном случае судами учитываются интересы ребенка (‘best interests of the child’), финансовое положение и условия проживания каждого из родителей, отношения в семье и т.д. Интересно, что в США рассматриваемый подход начал развиваться почти 40 лет назад: в деле «Аррингтон против Аррингтон» 1981 г. суд признал за мужем право навещать собаку, которая после развода должна была остаться под опекой жены³¹. Решение было мотивировано наличием сильной эмоциональной связи между мужем и питомцем. Очевидно, что в данном случае были использованы инструменты из практики разрешения споров о детях, хотя суд настаивал на том, что животное является собственностью.

---

²⁶ Rook D. Указ. соч.

²⁷ Babcock P. (2019) Are pets assets or part of the family? States are passing laws that give judges a longer leash in divorce custody proceedings. *ABA Journal*, June 1. [Электронный ресурс] URL: <https://www.abajournal.com/magazine/article/pets-assets-family-divorce-custody> (дата обращения: 04.03.2020).

²⁸ Rook D. Указ. соч.

²⁹ Lerner P. (2010) ‘With whom will the dog remain? On the meaning of the “Good of the Animal” in Israeli Family Custodial Disputes’, *Journal of Animal Law* 6, 105–30. Цит. по Rook D. Указ. соч.

³⁰ Huss R. (2003) ‘Separation, custody, and estate planning issues relating to companion animals’, *University of Colorado Law Review* 74, 181–240. [Электронный ресурс] URL: <https://www.animallaw.info/article/separation-custody-and-estate-planning-issues-relating-companion-animals> (дата обращения: 05.03.2020).

³¹ *Arrington v. Arrington*. 613 S.W.2d 565 (Tex. Civ. App. 1981). [Электронный ресурс] URL: <https://www.animallaw.info/case/arrington-v-arrington> (дата обращения: 05.03.2020).

В судебной практике США присутствует множество примеров споров, разрешенных судами в соответствии с интересами и благополучием животного, однако нам представляется рациональным обратиться лишь к наиболее интересным из них. Так, дело «Рэймонд против Лахманн» 1999 г.³² обладает сразу несколькими особенностями в сравнении с обычными спорами о разделе животных. Во-первых, истица и ответчица были соседками по квартире, а не супругами, у которых животное обычно в силу закона находится в совместной собственности, что и усложняет его раздел. Во-вторых, несмотря на, казалось бы, очевидный ответ на вопрос о том, с кем должен остаться кот, принадлежащий по закону Сьюзан Лахманн, суд постановил передать питомца под опеку Сьюзан Рэймонд. Решение суда было мотивировано преклонным возрастом кота, которому сложно было бы переезжать на новое место с квартиры, где он прожил долгие годы.

Другое дело – «Джуэлфс против Гофа» 2002 г. – примечательно тем, что суд учитывал потенциальные условия проживания животного у каждого из совладельцев (как в споре о детях). Сначала супруги договорились о совместном владении собакой (т.е. какое-то время питомец жил у мужа, какое-то время у жены), однако затем муж заметил, что другие собаки его жены могут нанести животному физические травмы, и смог добиться в суде единоличной опеки. Таким образом, в данном случае решение суда было мотивировано потенциальной опасностью, с которой питомец может столкнуться в месте проживания одного из супругов, т.е. учитывалось благополучие животного. В данной связи необходимо также отметить, что совместное владение обычно является не лучшим способом разрешения подобных споров, т.к. может причинить животному стресс, связанный с постоянной сменой обстановки. О совместном владении обычно договариваются сами супруги, а судьи стараются устанавливать именно единоличную опеку – ее преимущество также заключается в невозможности

---

³² Raymond v. Lachmann. 695 N.Y.S.2d 308 (N.Y. App. Div. 1999). [Электронный ресурс] URL: <https://www.animallaw.info/case/raymond-v-lachmann> (дата обращения: 05.03.2020).

нарушения обязательств одной из сторон, что важно для снижения загруженности судов.

Таким образом, зарубежной практике уже давно известны прогрессивные подходы в разрешении споров о разделе животных: отступление от норм вещного права, превалирование интересов питомца и его благополучия над интересами собственника, право бывшего супруга навещать животное, переданное после развода другому супругу и др. Безусловно, российскому законодателю необходимо перенимать такой иностранный опыт, хотя к некоторым нововведениям наша страна еще не готова: например, в данный момент введение права на посещение в отношении животных, скорее всего, вызвало бы коллапс системы исполнения судебных решений, поскольку она и так перегружена проблемами, связанными с аналогичными посещениями детей. Тем не менее, предлагаем наметить именно такую траекторию развития российского законодательства о животных.

Подытоживая вышесказанное, можно сделать ряд выводов. Во-первых, животные не являются вещью с юридической точки зрения и представляют собой особый объект гражданских прав – представляется необходимым выделить это в ст. 128 ГК РФ. Во-вторых, ввиду того, что животные являются живой собственностью, наделенной способностью испытывать чувства, они требуют специального регулирования в рамках бракоразводных процессов, выходящего за пределы вещного права. Такое регулирование включает в себя иной алгоритм оценки стоимости имущества, а также учет интересов питомцев и их благополучия при разрешении вопроса о том, кому из супругов достанется животное после расторжения брака. При этом судами должны приниматься во внимание такие факторы, как эмоциональная связь животного с владельцами, наличие у последних возможности обеспечить питомцу должный уход, привязанность друг к другу животных, живущих долго время вместе, и др. Кроме того, представляется необходимым в будущем установить

в российском законодательстве право на посещение питомца бывшим супругом, не в пользу которого был разрешен спор о животном.